

«В семье Фу была дочь по имени Линьюэ, небесная красавица, талантливая и умная. Она всегда носила легкий доспех, скрывающий лицо, и никто не видел ее настоящего облика. С детства она была спутницей правителя, и они проводили много времени вместе, испытывая взаимные чувства».

«Однако наложница Лянь вмешалась. Внутри она очерняла репутацию семьи Фу, снаружи настраивала соседние страны против них и обвиняла семью Фу в заговоре».

«Наша семья Фу всегда была предана Чжао, готова умереть за страну, никогда не хвасталась заслугами и не выставляла себя напоказ. Но этот глупый правитель поверил словам наложницы Лянь. Когда соседняя страна напала, семья Фу отважно сражалась, но была предана наложницей Лянь и потерпела поражение. Отец и братья погибли на поле боя, их тела не были найдены!» — Линь Го сделала паузу, тяжело вздохнула и, полная скорби, прижала руку к груди.

...

Лу Цин хотела подойти и послушать, что они обсуждают, но увидела, как Линь Го нагло добавляет себе драмы, и чуть не выплюнула кровь.

— Эй, вы уже распределили роли? Соседи уже начали репетировать, а вы все еще болтаете!

— А, учитель Лу, маленькая фея не смотрела этот сериал, я ей рассказываю!

— Но ты сказала кучу вещей, которые не имеют значения.

— Эх, я как раз собиралась дойти до кульминации! После поражения семьи Фу соседняя страна выдвинула ряд неравноправных условий, одним из которых было требование передать им Фу Линьюэ. Бездарный правитель Чжао согласился и предложил обменять ее на десятилетнее перемирие.

— Представь, ты теряешь семью, из любимой принцессы превращаешься в изгоя, и тебя отправляют к врагам как разменную монету. Как это должно быть больно, правда? — Линь Го не смогла сдержать печали.

Синьжань вздохнула и кивнула. В ее сознании возникли образы, описанные Линь Го, и это действительно было печально.

— А что дальше?

Линь Го скривилась.

— Она как только ее доставили к границе, проклятый правитель соседней страны отправил ее награждать армию. Она была гордой и ударила головой, покончив с собой. Конец.

...

Синьжань провела рукой по лбу, глядя на Линь Го, которая выглядела совершенно подавленной.

— Ладно, хватит, быстрее распределяйте роли. Я с нетерпением жду вашего выступления, — Лу Цин торопила их.

— Я никогда не сыграю Фу Линьюэ, это слишком трагично. Наложница Лянь слишком злая,

она подходит сестре Цинь Цюн.

— ??? Что за дела? Я хочу быть хорошей!

— Тогда ты сыграешь правителя?

Цинь Цюн уже хотела кивнуть, но вдруг замерла.

— Он же тоже злодей, да?

...

— Эй, я предлагаю, чтобы маленькая фея сыграла Фу Линъюэ. Она ведь тоже в маске, иначе я буду отвлекаться.

— Согласны! — остальные двое ответили хором. Пожалуйста, роль без слов, без лица, где нужно показывать все эмоции глазами, это слишком сложно!

Синьжань рассмеялась, но это было как раз то, что она хотела.

— Хорошо, я попробую.

[Ахххх, что, что, что, она будет играть Фу Линъюэ!!]

[Ого, это что, пророчество? Она действительно будет играть Фу Линъюэ!]

[Эх, лучше бы не надо. Пусть новичок без опыта играет Фу Линъюэ? Не разрушайте мою белую луну, пожалуйста!]

[Ого, они смелые. Сама Фу Линъюэ сидит в соседнем доме и наблюдает за вами!]

[Почему группа учитель Лу выбрала именно этот сериал? Не могли выбрать что-то попроще?]

[Жду актерской игры маленькой феи]

В вилле, где жили ветераны сцены, Ци Цюянь тоже заинтересовалась тем, что кто-то решил сыграть Фу Линъюэ.

— Сестра Цюянь, это ведь твоя роль, верно?

— Да, эта роль сложная. Главное — это маска, которая скрывает все лицо ниже глаз. Это проверка актерского мастерства, все эмоции нужно передавать только глазами. Легко сделать персонажа бездушным. Это действительно сложно, и мне интересно посмотреть на их исполнение.

В вилле Лу Цин, где три группы активно репетировали.

Синьжань закрыла сценарий, стараясь прочувствовать состояние персонажа.

Остальные тоже почти закончили подготовку и, обернувшись, увидели, как Синьжань с закрытыми глазами крутится на месте. Она сделала три полных оборота, прежде чем открыть глаза.

— Ба... бабаба... маленькая волшебница... трансформация? — Линь Го смотрела на нее с

недоумением.

...

— Неужели я выгляжу так глупо? — подумала Синьжань.

— Учитель Лу, можем мы сначала показать вам, чтобы вы дали нам советы? — кто-то спросил.

— Конечно, начинайте, — Лу Цин кивнула, указывая другим группам замолчать.

Синьжань и остальные быстро вернулись на свои места, наблюдая за выступлением первой группы.

Десять минут спустя...

[Ого, мои глаза горят! Это что за Фу Линьюэ? Только плачет? Неужели нельзя было посмотреть оригинал?]

[Согласен, эта группа просто ужасна. Что это за правитель? Слишком много эмоций, совсем нет величия!]

[Наложница Лянь все время хихикает... Хочется ворваться и дать ей пощечину, такая противная!]

[Из этой группы только наложница Лянь смотрибельная, очень мерзкая!]

— Кхе, вторая группа готова? — Лу Цин пропустила этап обсуждения и посмотрела на вторую группу.

Еще десять минут спустя...

[Честно говоря, эта группа лучше, но этот Фу Линьюэ просто невыносим, остальные двое еще ничего]

[Согласен, Фу Линьюэ все время с каменным лицом, это просто провал. Остальные играют, как с деревяшкой, видно, как им неловко]

[Хахаха, кажется, учитель Лу на грани. Она уже четыре раза провела рукой по лбу]

[Серьезно, их сериал действительно сложный. Посмотрите на выбор учитель Бай, там нет сильных эмоциональных конфликтов, но он больше подходит для новичков. Учитель Лу слишком многого требует]

Лу Цин подняла глаза, выглядев совершенно разочарованной.

— Следующая группа.

Синьжань и остальные только вышли на сцену, как Лу Цин подняла руку.

— Если это будет игра глазами или каменное лицо, лучше подготовьтесь получше. Я буду ругаться.

— Эм... — все переглянулись, глядя на Синьжань. У всех был опыт, кроме нее.

Синьжань кивнула.

— Я еще не до конца поняла этого персонажа, но могу попробовать. Нужно же начинать где-то.

— Ладно, попробуем, — Линь Го кивнула, глядя на Лу Цин.

— Начинайте.

Лу Цин собралась с духом и внимательно наблюдала.

Все заняли свои позиции: Цинь Цюн играла правителя, стоя в центре, Линь Го — наложницу Лянь, стоя рядом, Дэн Цзя — слугу, стоя в трех шагах позади правителя, слегка согнувшись, а Синьжань — Фу Линьюэ, стоя напротив правителя на расстоянии трех метров.

Синьжань сложила руки перед собой, опустив взгляд на землю перед правителем.

Наложница Лянь подмигнула слуге, тот смутился, украдкой взглянул на правителя и мелкими шажками подошел к Фу Линьюэ.

— Фу... Фу-сяоцзе, пожалуйста, примите указ. В последние дни Его Величество не мог спать из-за вас, пожалуйста, не...

— Убирайтесь! — правитель мрачно крикнул.

Слуга вздрогнул и, дрожа, отступил.

[Интересно, этот слуга сыграл хорошо!]

[Это что? Каменное лицо Фу Линьюэ?]

[Хахаха, я не могу смотреть на лицо Цинь Цюн, оно явно говорит "я злодейка", это просто выбивает из образа]

[Эх, эта группа актеров просто ужасна, ужасна]

На экране правитель медленно подошел к Фу Линьюэ, которая все еще стояла, слегка согнувшись.

— Линьюэ, я... тоже не хочу тебя отпускать, но нынешнее Чжао больше не выдержит войны, — правитель смягчил голос, глядя на нее с нежностью.

Фу Линьюэ слегка пошевелилась.

— Ваше Величество, вы думали обо мне? — ее голос был спокоен, она подняла брови, переводя взгляд с земли на грудь правителя.

— Конечно, думал. Семья Фу замышляла измену, это известно всем. Даже если ты не при чем, я верю тебе, но народ не поверит. Если ты одна сможешь принести десятилетнее перемирие, люди забудут прошлое и будут благодарны тебе за вклад в Чжао. Через десять лет я лично встречу тебя и сделаю своей наложницей, чтобы ты всегда была рядом со мной.

Фу Линьюэ закрыла глаза, горло слегка дрогнуло, и она медленно выпрямилась, подняв голову и глядя прямо на правителя.

<http://bllate.org/book/16851/1550928>